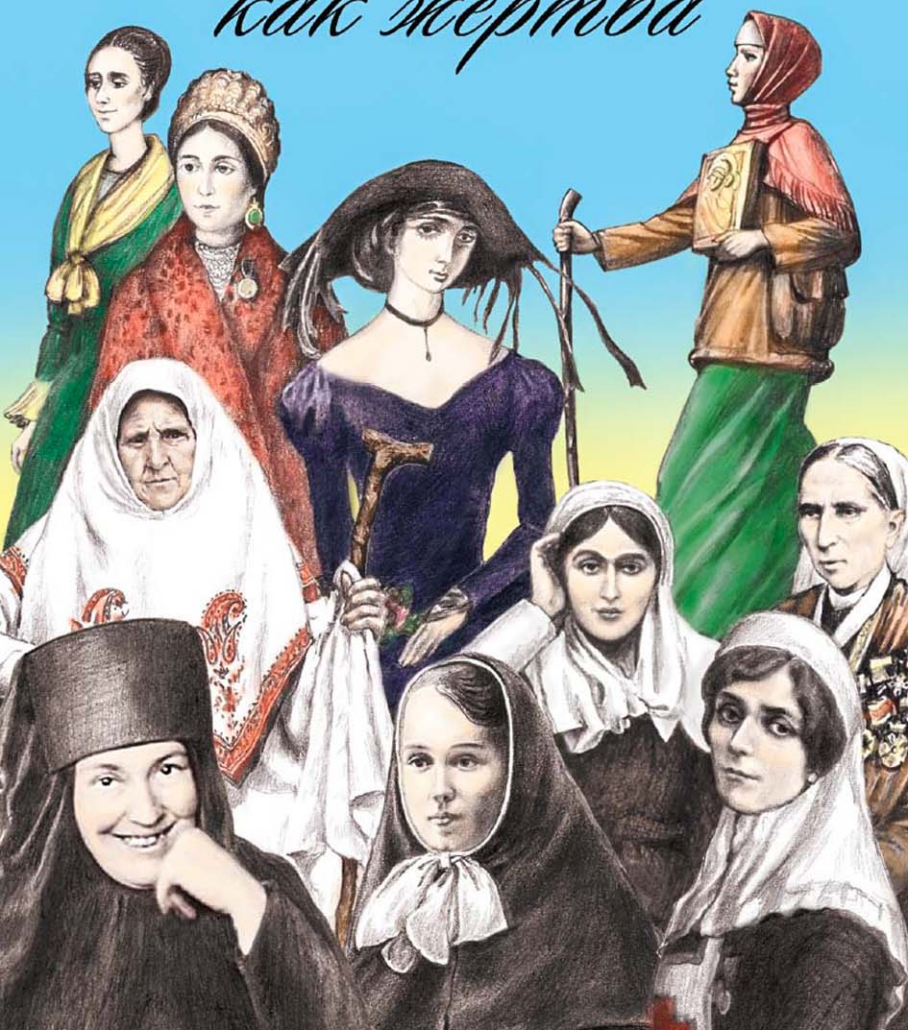
Татьяна Грудкина

Жизнь как жертва

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-515-0748

Грудкина, Т. В.

Г 90 Жизнь как жертва: Подвиг женщины / Татьяна Владимировна Грудкина. — М.: Сибирская Благозвонница, 2018. — 237, [3].

ISBN 978-5-00127-045-4

Среди христиан, чьи нравы сияют ярче драгоценных камней и металлов, особое место — у женщин. Это были представительницы разных сословий, разного возраста, разного достатка, но их объединяли крепкая вера в Бога и любовь к людям. А настоящая любовь — это в первую очередь готовность любящего пожертвовать собой ради блага любимого. Но как же еще научиться любить по-настоящему, если не на примерах жизни наших великих соотечественниц, которые исполнили главную Божию заповедь — заповедь любви, ибо Господь сказал, что нет больше той любви, как кто жизнь свою положит за друзей своих.

УДК 242
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

© Грудкина Т.В., текст, 2016
© Сибирская Благозвонница, состав, оформление, 2016

Оглавление

Татьяна Грудкина. Заповедь любви 5

Глава 1. *Самоотверженная любовь*
Авдотья Рязаночка (XIII век) 10

Глава 2. *Полярная звезда*
Татьяна Федоровна Прончищева
(1713–1736) 18

Глава 3. *«Меня вел Бог!»*
Прасковья Григорьевна Лупполова
(Параша-сибирячка) (1784–1809)..... 43

Глава 4. *Василиса Прехрабрая*
Василиса Кожина (ок. 1777–?)..... 60

Глава 5. *«Какие жены в христианстве!»*
Нина Александровна Грибоедова
(Чавчавадзе) (1812–1857) 76

Глава 6. *Белая голубка*
Матрона Петровна Мыльникова
(Матронушка-босоножка)
(1814–1911) 101

Глава 7. *Крестный путь*
Марфа Степановна Сабинина
(1831–1892) 117

Глава 8. *Милость, оказанная сердцем*
Дарья Лаврентьевна Михайлова
(Даша Севастопольская)
(1838–1910) 139

Глава 9. *Баронесса в тяжелых сапогах*
Юлия Петровна Вревская
(1841–1878) 155

Глава 10. *«Боже, спаси Россию!»*
Римма Михайловна Иванова
(1894–1915) 178

Глава 11. *Душа, не знавшая меры*
Монахиня Мария (Скобцова)
(1891–1945) 196

Глава 12. *Русская свеча*
Татьяна Константиновна
Романова (1890–1979) 217

Заповедь любви

Из глубин русской старины до нас дошли слова клятвы благочестивых предков о честности и благородстве: «Да будем золоты́, яко золото!» Среди христиан, чьи нравы сияют ярче драгоценных металлов и камней, особое место — у русских женщин.

Нина Александровна Грибоедова (Чавчавадзе) являет собой пример истовой христианской вдовы, которая поражала современников чистотой, целомудрием и самоотверженностью. Татьяна Федоровна

Прончищева приняла как руководство к жизни венчальные обеты не оставлять супруга ни в горе, ни в радости, потому что они уже не двое, но одна плоть. Василиса Кожина увидела в страданиях ближнего призыв Господа к самоотверженному служению и отправилась на партизанскую войну. Матрона Петровна Мыльникова (Матронушка-босоножка) избрала драгоценный путь иноческого подвига и прошла по нему босиком многие сотни и тысячи километров. Дарья Лаврентьевна Михайлова (Даша Севастопольская) — первая в мире сестра милосердия[1], продавшая свой дом и все имущество, чтобы снарядить санитарную повозку. Римма Михайловна Иванова — единственная в мире женщина, награжденная боевым

[1] Согласно исторически установленному факту, именно Д. Л. Михайлова является первой в мире сестрой милосердия, так как появилась на фронте в начале сентября 1854 года, а это значит, что на два месяца раньше англичанки Флоренс Найтингейл.

орденом Святого Георгия за личный героизм на поле брани. Прасковья Григорьевна Лупполова (Параша-сибирячка) явила миру подвиг жертвенной дочерней любви, а Марфа Степановна Сабинина — подвиг самоотречения на благо царских детей. Жизнь Юлии Петровны Вревской и монахини в миру Марии (Скобцовой) — пример патриотического энтузиазма, который в прошлом составлял национальную гордость России. Все эти женщины были отмечены Божиим даром самоотречения ради людей, тем самым даром, который согревает, хранит, укрывает и спасает.

Это были представительницы разных сословий, разного возраста, разного достатка, но их объединяло одно — крепкая вера в Бога, нелицемерная любовь к людям и готовность к самопожертвованию. К сожалению, в наше время духовного оскудения это не ценится, но на общечеловеческом уровне имеет очень высокую цену,

потому что благочестие, целомудрие и чистота женщины — залог нравственного здоровья всего общества. А нравственность народа сильнее любого могущества.

Жизнеописания героических людей — прекрасный пример для воспитания современной молодежи. Чтобы дать благородное направление уму и сердцу, воспитать доброту, сострадание, искреннее желание помочь человеку в беде, необходимы высокие идеалы, яркие примеры, способные тронуть до глубины души и вызвать желание им следовать. Нынешнее подрастающее поколение подчас лишено таких идеалов, потому что в современном мире культивируются не идеалы, а идолы, растлевающие юные умы и сердца. Особенно сильно пламень растления опалил женщину. Вместо прекрасной подруги жизни и верной хранительницы домашнего очага она превратилась в растиражированный маскарадный предмет соблазна. Сегодня очень важно

постараться вернуть уважение к женщине и преклонение перед святынями девства, материнства и геройства.

Важно вернуть и подлинный смысл слову «любовь». Любовь — это в первую очередь готовность любящего пожертвовать собой ради блага любимого. Очень легко ненавидеть, а любить — крайне трудно. И как еще научиться любить по-настоящему, если не на примерах наших великих соотечественниц, которые исполнили главную Божию заповедь — заповедь любви, ибо Господь сказал, что нет больше той любви, как кто жизнь свою положит за друзей своих.

Татьяна Грудкина

ГЛАВА 1

Самоотверженная любовь

АВДОТЬЯ РЯЗАНОЧКА
(XIII ВЕК)

История знает много примеров самоотверженной любви русских женщин, которые в грозный для страны час показывали великую силу духа. В одной древней онежской былине рассказывается о необычайной судьбе простой русской женщины — Авдотьи из Рязани, которая одна смогла вызволить из татарского плена не только своих родных — мужа, брата и сына, но и всех земляков-рязанцев.

Случилась эта необыкновенная история в XIII веке, когда Русь изнывала под монголо-татарским игом. Рязанское княжество было приграничным, поэтому на него часто нападали грабители-кочевники. Однако в 1237 году один из монгольских отрядов совершил набег *изгоном*, то есть неожиданно, налегке, и защитники города не успели оказать серьезного сопротивления, тем более что в это время рязанское войско выступило в поход. Город был сожжен, а все оставшееся в живых население уведено в плен в Золотую Орду, в том числе муж, брат и сын Авдотьи Рязаночки.

Крепко бились рязанцы,
А татар не могли отбити,
Города Рязани отстояти.
Убитых река уносила,
Живых Орда уводила[1].

[1] Использованы отрывки из былины «Авдотья Рязаночка» в пересказе Бориса Шергина (М.: Русский Хронограф, 2008).

Сама Авдотья в это время находилась на другой стороне Оки, заготавливая сено на зиму на заливных заокских лугах. Однажды она увидела пожарное зарево над Рязанью и, предчувствуя неминуемую беду, бросилась домой. Плывя по Оке, она с ужасом смотрела на проплывающие мимо истерзанные трупы русичей. Родного города Авдотья не узнала: он сгорел дотла. На рязанском пепелище остались только три старые бабы, которые страшно выли по мертвым. Они-то и сказали почерневшей от горя Авдотье, что ее семью татары увели в плен.

Увы тебе, женка Авдотья,
Увы тебе, горегорькая кукуша!

Выплакав все слезы, Авдотья решилась на немыслимый поступок — самой пойти в Орду и найти своих родных. Она отправилась в путь, как на смерть:

Двум смертям не бывати,
А одной не миновати!

Запасла три белые рубахи и три пояса для своих «светов»:

Найду их живых или мертвых,
В чистые рубахи приодену.

До столицы Батыева государства — Орды-Базара, находящегося посреди степи, Авдотья добиралась почти целый год, прошла пешком две с половиной тысячи километров. Она испытала все: и голод, и жажду, и нападения диких зверей и лютых разбойников; прошла и степи, и горы, и реки, и дремучие леса. От голода даже ела землю, запивая гнилой болотной водой. Она настолько исхудала и истрепалась, что татары приняли ее за привидение, за страшную бабу-ягу.

«Простая русская женщина, которая всю жизнь пряла, ткала, мыла и стирала, когда пришел грозный час, показала великую силу души. Вот стоит она перед страшным царем татарским — маленькая, в лапотках,

Авдотья Рязаночка

а кругом Орда, мечи, копья. На устах ее не страх, а грозное слово: «Я пришла с тобою, царь, судиться!»

Татарский хан очень удивился приходу Авдотьи, не ожидая такой смелости от «рязанской сиротинки». Отважная женщина не стала кланяться «царище

татарскому» в ноги и умолять о пощаде, она смело бросила ему в лицо свое выстраданное обвинение:

У меня к тебе обидное дело:
Приходил ты на Русь со смертями,
С пожарами, с грабежами.
Ты разинул пасть от земли до неба,
Ты Рязань обвел мертвой рукою,
Катил по Рязани головнею,
Теперь ты на радости пируешь...

Царь расхохотался в лицо Авдотье, сказав, что у него много пленных и он не будет искать среди них ее родственников. Однако из уважения к ее храбрости он предложил Авдотье самой поискать свою родню, пока не завянет у нее в руке сорванный цветок. Когда цветок завянет — ее ждет смерть. Женщина сорвала около шатра хана невзрачный желтый бутон и отправилась на поиски. Почти три дня она ходила среди пленных русичей, а маленький желтый цветочек только расцвел в ее руках и не увядал.

К вечеру третьего дня она увидела в толпе своих родных. Муж, брат и сын — все были живые. С тех пор желтый цветок, спасший жизнь Авдотье и ее близким, стал называться «бессмертником».

Но коварный хан заявил, что может отпустить домой только одного из троих мужчин-родичей. Несчастная Авдотья снова затосковала:

Как я тут буду выбирати,
Кого на смерть оставляти?!
Мужа ли я покину?
Дитя ли свое позабуду?
Брата ли я отступлюся?

Но хорошенько подумав, женщина сказала хану, что муж у нее может быть новый, и сына она сможет родить себе еще одного, а вот брата неоткуда взять, поэтому она просит отпустить с собою именно родного брата. Хан был поражен ее мудростью. Во время осады Рязани он сам потерял брата, и, вспомнив об этом, отпустил Авдотью

домой вместе со всей семьей и всеми пленниками-рязанцами.

Бери себе и брата, и мужа,
Бери с собой и милого сына.
Воротися на Русь да хвастай,
Что в Орду не напрасно сходила,
На веках про Авдотью песню сложат,
Сказку про Рязанку расскажут...
А и мне, царищу, охота,
Чтобы и меня с Рязанкой похвалили,
Орду добром помянули.

Авдотья с земляками не вернулись на пепелище Старой Рязани, а поднялись выше по Оке и основали новый город с тем же названием — Рязань. Город расцвел краше прежнего, а слава о бессмертном подвиге простой русской женщины пережила века, став заветом века минувшего веку нынешнему.

ГЛАВА 2

Полярная звезда

ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА
ПРОНЧИЩЕВА
(1713–1736)

12 сентября 1736 года штурман Семен Челюскин сделал запись в судовом журнале: «В начале сего 4 часа с полуночи бывшего командира дубель-шлюпки “Якутска” Прончищева волею Божией жена его умре». Если бы не эти две строчки, написанные негнущимися от мороза и слабости пальцами вахтенного офицера, судьба удивительной женщины осталась бы навсегда

тайной. Никто бы так и не узнал о Татьяне Федоровне Прончищевой, первой русской полярнице, которая в обход всех законов и правил бесстрашно последовала за своим мужем в суровый край полярной ночи и вечной мерзлоты, совершив подвиг супружеской верности.

Детские мечты о дальних странах

В 1713 году в селе Березово Алексинского уезда Калужской губернии в семье мелкопоместного дворянина Федора Степановича Кондырева родилась девочка, которую назвали Татьяной. Род Кондыревых был известен в России своей преданностью царю и Отечеству. Прадеду, в награду за усердную службу, Иван Грозный пожаловал богатое подмосковное имение. Отец Татьяны Федор Степанович был сподвижником Петра I, участвовал в закладке

Санкт-Петербурга, строил верфи для кораблей молодого Балтийского флота. Верой и правдой служил молодому царю, за что и получил в наследственное владение участок земли на острове Котлин, там, где возводился могучий Кронштадт. Охраняя северную столицу от нападений шведов, Федор Кондырев получил тяжелое ранение и был отпущен на лечение домой, под Москву, где и родилась его старшая дочь.

Однако полностью излечиться от ран отважный «птенец гнезда Петрова» так и не смог. Он умер, когда маленькой Тане было всего три года, и дочь не запомнила даже его лица. Она выросла под духовным руководством матери, женщины умной и стойкой. Василиса Петровна, оставшись вдовой с малолетними детьми на руках, мужественно отстаивала интересы семьи от напавших на нее алчных родственников покойного мужа.

Именно материнское воспитание помогло сформировать цельную натуру девушки,

сделать ее волю неуклонной, а мысли — ясными. Мать привила ей понятия о верности, чести и чувстве долга. От Василисы Петровны Татьяна впервые услышала рассказы о своих славных предках-мореходах, многие из которых не только храбро защищали Отечество, но и отправлялись в далекие и полные опасностей путешествия, исследуя новые земли. Может быть, именно тогда юная Таня Кондырева, отыскивая на небе яркую Полярную звезду, мечтала пойти вслед за ней навстречу своей судьбе.

Вперед, гардемарины!

По соседству с имением Кондыревых, около Алексина, находилась дворянская усадьба Прончищевых. Ротмистр Василий Парфенович Прончищев был однополчанином Федора Кондырева, их дети тоже были знакомы с малолетства. Но вскоре судьба развела Татьяну и Василия на целых

десять лет. После смерти отца семья Кондыревых переехала в Кронштадт, а к тому времени осиротевший Вася Прончищев вместе с братом был отправлен на учебу в Московскую навигацкую школу, а затем в Морскую академию Петербурга. Здесь его однокашниками и друзьями на всю жизнь стали Семен Челюскин и Харитон Лаптев.

Зимой гардемарины изучали теорию морского дела, а летом проходили практику на кораблях Балтийского флота: совершенствовались в гребле, управляли шлюпками, вязали морские узлы, сращивали тросы. Одним словом, постигали азы нелегкой морской науки.

Василий Прончищев блестяще освоил весь курс мореходных наук и, получив аттестацию лучшего штурмана Кронштадта, был направлен для прохождения службы на Балтийское, а затем Каспийское море. Спустя два года первоклассный моряк и волевой командир Прончищев получил чин

лейтенанта и был назначен начальником Ленско-Енисейского отряда Второй Камчатской экспедиции.

Свадебное путешествие на край света

В холодном, продуваемом сырыми ветрами Кронштадте Василий и Татьяна встретились снова. Молодой лейтенант Прончищев стал настоящим офицером, высоким голубоглазым блондином с открытым и смелым лицом. Он сразу узнал свою соседку по алексинскому имению, барышню Кондыреву, и без памяти влюбился в миниатюрную брюнетку с умными темными глазами на чуть скуластом лице. Это была любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Любовь, сделавшая хрупкую девушку «*неустрашимой женой*», совершившей настоящий подвиг супружеской верности.

Свадьбу справили 20 мая 1733 года. Венчание состоялось в маленьком сельском храме под Тулой, а медовый месяц молодые провели в Москве. Вскоре Василию Прончищеву надлежало явиться к месту нового назначения, и Татьяна, ни минуты не колеблясь, отправилась вместе с ним, чтобы разделить с любимым мужем все тяготы предстоящей экспедиции. Как написал исследователь, «от горячей к нему любви поехала с ним в сей трудный морской путь».

Вторая Камчатская экспедиция под руководством капитана-командора Витуса Беринга была призвана исследовать российское побережье Северного Ледовитого и Тихого океанов, проложить Северный морской путь из Архангельска на Камчатку, в Японию и Америку.

В начале XVIII века огромная территория от Северной Двины до Амура не была исследована, а на карте на месте Таймыр-